

■ ■ ■ Медиатизация оружия как инструмент достижения политических и военных целей

Тимофеев В.И.

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, Российская Федерация.

Аннотация. Исходное положение данной статьи – философская концепция Маршалла Маклюэна в части инновационного понимания медиа. С опорой на ее фундаментальные положения автор развивает тезис о том, что при определенных условиях медиа могут стать многие вещи реального мира. Автор показывает, что ведущим условием, благодаря которому вещи становятся медиа, является целенаправленная деятельность людей, в процессе которой вещи наделяются определенными смыслами. В результате исследования описан механизм медиатизации оружия на государственном и военном уровнях, выделены формы социальной практики, связанные с реализацией медийной функции оружия. На примере конкретных фактов продемонстрированы возможности задействования оружия в роли медиа. В конечном счете это позволяет повысить эффективность использования органами государственного и военного управления фактора медиатизации оружия в интересах достижения политических и военных целей, открывает перспективы для дальнейшего изучения медиатизации предметов реального мира.

Ключевые слова: медиа, смыслы, оружие, медиатизация, контекст, социальная практика, военно-политическая обстановка.

Для цитирования: Тимофеев В.И. Медиатизация оружия как инструмент достижения политических и военных целей //Коммуникология. 2026. Том 14. № 2. С. 127-140. DOI 10.21453/2311-3065-2026-14-2-127-140.

Сведения об авторе: Тимофеев Владимир Иванович – доктор политических наук, доцент, профессор кафедры рекламы, связей с общественностью и дизайна РЭУ им. Г.В. Плеханова. Адрес: 115054, Россия, г. Москва, Стремянный переулок, 36. E-mail: Timvlad-60@yandex.ru.

Статья поступила в редакцию: 12.04.2026. *Принята к печати:* 23. 06.2026.

Введение. Медиа – один из сегментов общественной жизни, развивающийся стремительными темпами. И это развитие оказывает существенное влияние на социальные практики и институты. Вполне понятен интерес к медиа со стороны представителей различных научно-исследовательских школ. В рамках постулируемых теоретических и методологических подходов они стремятся выявить и описать новые грани наблюдаемого феномена.

Конфликт интересов: отсутствует.

Однако в фокусе нашего внимания предстали не привычные медиа, а грозное, смертоносное оружие, которое при определенных условиях способно проявлять свои медийные свойства. В качестве результата исследования мы хотели получить ответы на вопросы: благодаря чему оружие может приобретать свойства медийности и каким образом оно может медиировать?

В рамках изучения указанных вопросов мы опирались на комплекс общенаучных методов, обеспечивших логику исследования от осмысления проблемы на концептуально-теоретическом уровне до ее демонстрации в реальной военно-политической практике.

Новизна настоящей работы заключается во включении в исследовательский контур оружия, которое при широком толковании понятия «медиа» может рассматриваться в качестве самостоятельной медийной единицы.

Теоретико-методологические предпосылки понимания медиа. Применяемый в работе теоретико-методологический подход связан с философскими идеями знаменитого канадского ученого Маршалла Маклюэна. Именно благодаря его новаторским суждениям, высказанным в работе «Понимание медиа» [Маклюэн 2014], термин «медиа» приобрел нынешний расширенный смысл.

Как известно, Маклюэн заключил в понятие «медиа» внушительный перечень средств, способных передавать сообщения. К медиа он отнес совершенно разные вещи реального мира, которые, на первый взгляд, никакого отношения к миру медиа не имеют, но при определенных условиях способны обеспечить трансляцию сообщений. К таким вещам, по Маклюэну, относятся речь и деньги, письмо и здания, звукозапись и одежда, печать и транспорт (колесо, велосипед, самолет), телеграф и игры, телевидение и часы, радио и оружие. Надо полагать, что перечень вещей, которые в состоянии осуществить передачу сообщений, следовательно, выступить в роли медиа, может быть продолжен. «Медиа можно обнаружить повсюду. То есть, если задаться вопросом, что не относится к медиа, то ответ на него будет весьма затруднителен», – резонно замечает социолог медиа профессор МГУ В.П. Коломиец [Коломиец 2020: 14].

Нельзя не отметить, что у теории Маклюэна нашлось множество сторонников из числа отечественных и зарубежных авторов, которые подхватили и даже развили его идеи. Анализ литературы позволяет констатировать наличие богатой дискурсивной практики, связанной с понятиями «медиа», «медиазация». Мы не намерены вдаваться в подробности терминологического дискурса, ограничимся констатацией, что медиа в современном толковании – это технологический посредник, инструмент, с помощью которого люди, преодолевая пространство и время, информируют, воздействуют друг на друга, выстраивают отношения.

Как видим, с легкой руки Маклюэна утвердилось и получило соответствующее концептуально-теоретическое закрепление достаточно широкое

видение медиа. Одномерность и заурядность, которыми термин обладал ранее, когда медиа употреблялись исключительно как синоним выражения «средства массовой информации» или «СМИ», канули в Лету. Сегодня в него включают буквально все технические средства и даже вещи реального мира, которые опосредуют коммуникативные процессы.

Самое время задаться вопросом о том, при каких условиях столь разные вещи становятся медиа. По этому поводу В.П. Коломиец пишет, что «практически любой предмет материального мира можно наделить смыслом, поскольку это функция человека, а не самого предмета, таким образом превратив его в медиа» [Коломиец 2020: 14]. Отметим значимость данного методологического положения, поскольку оно предполагает, что вещи становятся медиа только тогда, когда они выступают средством коммуникации, несущим определенные смыслы-послания. Отсюда следует, что смыслы выполняют функцию теоретического концепта, обуславливающего определенные меди-апрактики, связанные с передачей информации посредством различных материальных форм, обозначаемых как медиа. Можно предположить, что при определенных условиях оружие тоже способно стать вышеупомянутой материальной формой, при помощи которой будет передано послание с вполне конкретным смыслом.

Уместно сослаться на еще одну работу из области медиа. Профессор Высшей школы экономики И.М. Дзялошинский обратил внимание на то, что вещи до акта коммуникации существуют как вещи реального мира. Согласно представлениям ученого, медиа они становятся в процессе человеческого взаимодействия. То есть, способность вещей быть медиа приписывается предметному миру в процессе человеческой деятельности. Далее Дзялошинский выдвигает положение о том, что человек по мере усложнения своей деятельности будет использовать в качестве медиа «все более широкий круг ресурсов» [Дзялошинский 2020: 244].

Аналогичным образом рассуждает профессор Л.В. Стародубцева, полагая, что «свойство медиальности вовсе не принадлежит ни вещи, ни взгляду, на нее направленному: это всего лишь ситуативная переменная, зависящая от возможности перемены взгляда «на» (вещь) взглядом «через» (медиум)» [Стародубцева 2020: 12]. В результате своих рассуждений Стародубцева приходит к следующему: медиум появляется там и тогда, где и когда «разверзается дистанция», которую необходимо преодолеть. Как свидетельствует социальная практика, именно опыт преодоления «дистанции» вызывает вещи к медийной активности и дает им возможность состояться в качестве медиума (там же).

В рамках наших рассуждений правомерно отметить и тот факт, что толкование М. Маклюэном медиа не вписывается в классическую схему коммуникативного акта, где традиционно присутствуют отправитель, канал, сообщение и аудитория. Резонно поставить вопрос: где же здесь медиа? На первый

взгляд, медиа – это канал, который способен передавать информацию. Но где тогда передаваемое смысл сообщение? В поиске ответа на данный вопрос нам поможет еще один, несколько неожиданный тезис книги Маклюэна, проходящий, однако, через все ее содержание и уместающийся в лаконичной формуле: «медиум – это месседж». По мысли М.М. Кузнецова, при всей простоте «он фиксирует констатацию факта кардинального видоизменения структуры коммуникативного опыта, предполагающего смещение акцента с содержания коммуникативного акта на сам процесс его медиации» [Кузнецов 2011: 70]. Другими словами, медиа, сообразно взглядам Маклюэна, представляют собой и канал, и сообщение одновременно. Тезис, согласимся, несколько неожиданный, но необязательно же содержание нового учения должно идти в русле ранее устоявшихся истин.

Сказанное позволяет заключить, что при определенных условиях оружие как вещь материального мира вполне может стать медиа. Но случится это только тогда, когда этого захотят люди, когда они посчитают нужным создать и распространить с помощью оружия определенные смыслы или когда начнут потреблять их, что ориентирует нас на углубленное понимание концепта смысла.

Концепт смысла: в поисках адекватной методологии. Объяснительный потенциал понимания концепции «смысла», его природы, особенностей, механизма функционирования в коммуникациях мы находим в научных трудах отечественных и зарубежных ученых, в числе которых Ф.В. Бассин, А.А. Брудный, Э. Гуссерль, В.К. Вилюнас, Ж. Делёз, А.С. Кравец, Д.А. Леонтьев, Г.Л. Тульчинский и др. Знакомство с их работами позволило очертить контуры познания смыслового наполнения оружия как медиа.

Сразу оговоримся: в нашу задачу не входит рассмотрение всего комплекса идей, относящихся к феномену смысла, который ученые характеризуют как «чисто логическую конструкцию», не имеющую реального психологического эквивалента [Бассин 1973: 22], несуществующую сущность, которая «поддерживает крайне специфические отношения с нонсенсом» [Делёз 2011: 7], «то, что соотносено с мыслью, совместно с мыслью о некотором предмете..., то, что имеется в виду» [Кравец 2022: 5]. Отметим, что конкретные представления о смысле у исследователей весьма разнятся. Признавая поливариантность понимания концепта смысла, выделим положения, важные для понимания природы смысла и решения задач нашего исследования:

- смысл – многомерная, включенная в существующую систему отношений логическая конструкция;
- смысл – это всегда отношение к чему-то, и это отношение всегда конкретно;
- смысл – это то, что может быть выражено;
- источником, приписывающим смысл вещам, является сознание, актуальный упорядоченный опыт;

- смысл всегда указывает на замысел субъекта, который стремится к регулированию поведения объекта с учетом жизненных интересов субъекта;
- смысл определяется через контекст. В целом, проблема смысла сводится к проблеме материального контекста, который обуславливает различные смыслы;
- восприятие смысла зависит от когнитивных процессов переработки, интерпретации и оценивания информации, а также построения модели дальнейшей активности объекта.

Исходя из представленных подходов, мы видим, что смысл предстает логической конструкцией, детерминированной со стороны субъекта. При этом смысл тесным образом связывает субъекта с действительностью, с текущими реалиями. Как отмечает А. С. Кравец, смысл «постоянно опосредует связь человека с миром» [Кравец 2022: 22-23].

Укажем на еще одно обстоятельство, важное для понимания проблемного поля смысла. В смысле выражается заинтересованность субъекта в определенных действиях и поступках объекта, занятие им определенных социальных позиций. Эта характеристика смысла является, как мы увидим ниже, ключом к пониманию медийности оружия. Она ориентирует нас прежде всего на изучение ситуации, в которой зарождаются и развиваются отношения, связывающие субъект и объект. В конечном счете именно ситуация оказывается ключом к пониманию деятельности субъекта по использованию оружия для донесения до объекта определенного смысла.

Например, в ситуации задержания преступника полицейский достает из кобуры табельный пистолет. Тем самым он сообщает преступнику о серьезности своих намерений. Смысл демонстрации оружия очевиден и указывает на возможный вариант действий полицейского: он может стрелять. Подобным образом оружие включается в систему практической деятельности полицейского, которая предполагает его применение в рамках реагирования на негативные факторы внешней среды. Именно наличие оружия в руках стража порядка создает нужный медийный эффект в данных обстоятельствах. Возможность применения табельного оружия должна подействовать на преступника должным образом и заставить его подчиниться требованиям полицейского в ситуации задержания. В этом и состоит очень важный результат проделанного полицейским: смысл обретает видимость и заставляет объект действовать с учетом его наличия.

Из сказанного следует, что исследование медийности оружия в каждом конкретном случае целесообразно начинать с анализа ситуации, в рамках которой субъект использует оружие в качестве медиа, посылая тем самым некий сигнал объекту о желательности определенных социальных действий.

Поскольку в нашем исследовании речь идет об оружии гораздо более грозном, чем пистолет, то первоосновой для использования оружия в качестве медиа могут быть текущие политические и военные реалии, концентрирован-

ным выражением которых будет выступать военно-политическая обстановка. По мнению доктора исторических наук, профессора А.И. Подберезкина, военно-политическую обстановку надо понимать как состояние субъектов, акторов и тенденций, образующих военно-политическую обстановку, так и их отношений, характеризующих конкретную расстановку военно-политических сил, характер их действий и взаимосвязи между ними в реальном масштабе времени [Подберезкин 2021: 1037].

Из сказанного следует, что субъекты вырабатывают смыслы, которые хотят транслировать посредством оружия, исходя из наблюдаемой военно-политической обстановки: характера активности союзников и противника, состояния различных областей общественной жизни, природных событий и т.д. Анализ военно-политической обстановки, отношений, связывающих субъектов военной политики, – это ключ к пониманию механизма производства и пониманию смыслов и, в конечном счете, к превращению оружия в медиа.

Оружие как медиатор

В научно-исследовательском поле феномен оружия чаще всего осмысливается в рамках концептуальных постулатов военной науки. Следует отметить, что военная наука использует свою методологию для изучения оружия. Упор в ней делается на тактико-технические характеристики оружия, способы его применения. В нашем случае такой подход неприменим, так как данное исследование носит сугубо гуманитарный характер и предполагает вычленение медийных аспектов оружия. При этом термин «оружие» используется в качестве собирательного, поскольку само оружие разнообразно.

Если руководствоваться историческими критериями, то первые попытки использования оружия в качестве медиа можно найти в доисторическую эпоху. Так, древний человек, ничего не знавший о медиа, при виде чужака инстинктивно брал в руки камень или потрясал палкой. Сущность такой формы противостояния заключалась в том, что камень, палка и действия, связанные с их демонстрацией, наделялись смыслом, связанным с намерением причинить вред другому человеку. Несколько позже стали грозить копьем, потом – огнестрельным оружием. С развитием научно-технического прогресса пришла пора демонстрирования куда более мощных и убийственных средств: пушки, танки, ракеты. Примечательно, что делалось это не инстинктивно, а вполне осознанно. Так дело дошло до всепокрушающей ядерной бомбы. Сегодня ни у кого не вызывает сомнения, что применение США нового, обладающего огромной разрушительной силой атомного оружия в 1945 г. имело целью воздействие не только на Японию, чтобы склонить ее к скорейшей капитуляции, но и на Советский Союз, которому было адресовано вполне четкое послание с угрожающим смыслом.

Даже такой беглый взгляд на практику применения оружия позволяет сделать как минимум три вывода: во-первых, в акцентированный показ оружия,

его мощи, тактико-технических характеристик, способов применения можно вкладывать определенный смысл и таким образом доносить свою позицию до объекта; во-вторых, оружие давно и продуктивно применяется в качестве медиа. Оно несет информацию, которая определенным образом влияет на людей, их деятельность, образ мыслей; в-третьих, коммуникативные возможности оружия в качестве медиа используются прежде всего для решения актуальных для субъекта военно-политических задач.

В результате полученного человечеством социального опыта сложилась функция оружия как медиа: ему предназначается передача объекту сформулированных субъектом смыслов. Это значит, что оружие в определенных обстоятельствах может предстать не просто как огневое средство поражения живой силы и материальных объектов противника, а как особый язык выражения смыслов, по большому счету – как политический инструмент. В этой логике его демонстрацию, применение в некоторых случаях нужно рассматривать именно через призму смыслового наполнения. Однако не каждый факт применения оружия нужно трактовать исключительно с точки зрения медиа и передачи смыслов. Имеется немало случаев и ситуаций, когда оружие применяется именно как оружие и приписывать ему воображаемую медийность не стоит. Согласно изложенным выше представлениям о медиа и смыслах, ключом к пониманию медийности оружия служит контекст, то есть военно-политическая обстановка, в которой зарождаются и развиваются отношения, связывающие субъект и объект. В данном случае медийность выступает как смыслообразующий контекст, который будет побуждать субъекта к использованию оружия для передачи определенного смысла.

Как происходит медиатизация оружия? Чтобы ответить на этот вопрос, попытаемся смоделировать *механизм*, позволяющий проследить процесс медиатизации оружия. Подход довольно распространенный: таким образом исследователи стремятся воспроизвести и рационально объяснить наблюдаемые явления.

Исходной точкой, в нашем понимании, здесь будет концептуализированный сообразно ситуации *смысл*, который необходимо донести до объекта посредством оружия. Он определяется неким социальным субъектом, исходя из военно-политической обстановки, актуальной на данный момент, и возможности его передачи посредством оружия. Иначе говоря, процесс смыслообразования подразумевает конструирование смысла с учетом контекста и носит управляемый характер.

Особо отметим, что умение наделить оружие и все, что с ним связано (пополнение боезапаса, подготовку к применению, применение, передислокацию и пр.) определенным смыслом – сложная интеллектуальная задача. Разумеется, без человека здесь не обойтись. Его наличие имеет решающее значение, ибо смысл – это порождение сознания человека, результат его мыслительной работы. Оружие, хотя и является основным презентато-

ром смысла, само по себе смысла не создает и не передает, для этого нужен именно человек. Только человек в состоянии увидеть и грамотно соотнести причинно-следственную связь между контекстом, смыслом и оружием.

Применение оружия для передачи смыслового послания

Как нам представляется, определению смысла, который субъект намерен выразить с помощью оружия, будет предшествовать анализ и оценка военно-политической обстановки. Максимально точное и полное представление о военно-политической обстановке, перспективах ее развития имеет принципиальное значение для формирования смысла, так как предполагает взгляд на ситуацию под определенным углом зрения. Иными словами, за содержанием смысла, который вкладывается в оружие для последующей трансляции, стоит конкретная военно-политическая обстановка, которая подразумевает необходимость и возможность применения оружия для передачи смыслового послания определенного рода. Она также обуславливает направленность мыслительной деятельности субъекта по целевому конструированию смысла, который посредством инсценирования оружия должен способствовать развитию военно-политической обстановки в пользу субъекта.

Звеном, соединяющим два архиважных для нас компонента – смысл и оружие, является *замысел*, то есть основная идея субъекта по использованию оружия для передачи смысла объекту. Д.А. Леонтьев однозначно связывает смысл и замысел. Он считал, что смысл всегда указывает на замысел, задачу, позицию автора. В замысле субъект решает непростую задачу: каким образом и где оружие должно проявить свои медийные качества, чтобы воздействие на объект было максимально эффективным. Решение этой задачи предполагает, что оружие, выступающее как медиа, должно стать информационно-психологическим центром ситуации, в которой разворачиваются военно-политические отношения, и где передаваемый смысл должен сыграть ключевую роль. Перефразируя Д.А. Леонтьева, можно сказать, что это узел, в котором сходятся потребности субъекта, актуальные в конкретной военно-политической ситуации, и возможности их реализации, содержащиеся в данный момент [Леонтьев 2019].

Кто же тот субъект, что способен порождать смыслы и предлагать адекватное оружие-медиа для их выражения? Естественно предположить, что субъекты могут быть представлены на различных уровнях. Мы полагаем, что высшей смыслоформирующей инстанцией следует признать государство. В таком статусе оно будет представлено органами государственной власти и управления, которые курируют вопросы обороны, обеспечения военной безопасности как элемента системы национальной безопасности. Их миссия – генерировать общие ценностно-смысловые ориентиры на уровне государства, которые имеют принципиальную значимость, ценность для него и его граждан. Не исключено, что такого рода смыслы получают свое закрепле-

ние в доктринальных документах. Это может быть сделано в доктрине национальной безопасности, в военной доктрине, в каком-то специальном нормативном акте или в выступлении должностного лица высокого ранга, принимающего политические решения. Таким образом будет создана единая смысловая система на уровне государства.

Использование оружия для передачи смысловых ориентаций общегосударственного уровня может последовать для того, чтобы привлечь внимание к ним со стороны международной общественности, подчеркнуть опасность нарушения политического диалога между субъектом и объектом, потенциальную возможность негативного развития военно-политической ситуации.

Значимость общегосударственных смыслов диктует выбор оружия для их отражения из числа систем прежде всего стратегического уровня, а также форм военно-политических действий, предполагающих показ общегосударственных смыслов и готовность государства их отстаивать. Такими формами могут быть демонстративные (исследовательские, технические) пуски ракет большой дальности и мощности; постановка на боевое дежурство частей и соединений, оснащенных новыми системами вооружений; демонстративная передислокация войск; учения с участием стратегических ядерных сил, если, конечно, они имеются; парады военной техники.

Отечественная и зарубежная социальная практика богата примерами такого рода. Так, Парад Победы 9 мая – это всегда демонстрация верности традициям, готовности к обеспечению военной безопасности государства. Одновременно это и демонстрация нового оружия, высокой выучки личного состава Вооруженных Сил. Понятно, что здесь всегда присутствует некий глубинный смысл.

В качестве примера другого плана приведем совместные российско-белорусские стратегические учения «Запад – 2025». Учения проводились в обстановке, когда коллективный Запад уверял мировую общественность в том, что ресурс России в СВО практически исчерпан. Глава Министерства обороны Белоруссии Виктор Хренин однозначно заявил, что учения направлены на демонстрацию оборонной готовности союзного государства¹. Участниками учений были отработаны вопросы планирования применения тактического ядерного оружия и новейшей баллистической ракетной системы средней дальности «Орешник». В конкретной военно-политической ситуации подготовка и проведение учений такого масштаба стали важным посылом нашим западным партнерам – ресурс России не исчерпан, и у нее есть союзники. Нельзя не отметить, что участие ракетного комплекса «Орешник» в реализации смысловой функции оружия, демонстрации готовности

---

¹ В Минобороны Белоруссии рассказали об учениях «Запад-2025» // Взгляд. Деловая газета. 3 апреля 2025 г. [эл. ресурс]: <https://vz.ru/news/2025/4/3/1323731.html> (дата обращения: 10.03.2025 г.).

к ее применению для решения военно-политических проблем обернулось тем, что в медийной среде он получила неофициальное название «Медиа-Орешник».

Следующие два примера показывают, что к демонстрации смысловых конструкций посредством оружия прибегают не только у нас в стране. Возьмем для наглядности случай, когда после резонансной перепалки в социальных сетях между заместителем председателя Совета безопасности Дмитрием Медведевым и президентом США Дональдом Трампом последний распорядился направить две подводные лодки в «нужный регион», то есть ближе к России. Решение Трампа получило широкий резонанс в медиа. Смысл этого действия в медийном пространстве трактовался не иначе как демонстрацию мощи Америки, решимости американского президента оказать силовое давление на Россию (страну с самыми мощными ядерными силами), установку на сокращение сроков достижения перемирия между Москвой и Киевом¹.

Еще один пример. В апреле 2026 г. на фоне очередного витка осложнения между Северной и Южной Кореей Корейская Народно-Демократическая Республика провела серию испытаний баллистического и электромагнитного оружия, на которых присутствовали представители политической элиты страны. В международном медиапространстве военные эксперты и политические обозреватели широко комментировали возможности новых образцов оружия. И ни у кого не возникло сомнений, что адресатом такого рода послания является Южная Корея.

Реализация смысловой функции оружия на военном уровне

На уровне войсковых объединений и соединений механизм использования оружия в качестве медиа принципиально не отличается от того понимания, которое характерно для государственного уровня. С той лишь разницей, что использование военными структурами оружия для трансляции смыслов довольно рутинная технология воздействия на противника. Но и здесь смыслы и выбор оружия для их трансляции обуславливаются особенностями контента, в нашем случае – военно-политической обстановкой. Ее анализ должен указать субъекту на целесообразность формулирования определенных смыслов и обозначить оружие, пригодное для их трансляции. Очевидно, что в передаваемых смыслах будет выражаться заинтересованность субъекта в соответствующих социальных действиях объекта.

По К. Парку, это чистой воды «ситуативные» смыслы [Park 2017]. Безусловно, они должны быть незаумными, лежать на поверхности. В противном случае смысл, передаваемый через оружие, останется неразгаданным, а де-

---

¹ Где искать отправленные «ближе к России» подводные лодки США // Взгляд. Деловая газета. 6 августа 2025 г. [эл. ресурс]: <https://vz.ru/world/2025/8/6/1350700.html> (дата обращения: 10.03.2025 г.).

монстрация оружия лишится своего смысла. Факты говорят, что выбор оружия для передачи «ситуативных» смыслов, как правило, ограничен системами вооружений, которые имеются в распоряжении конкретных военачальников и подчиненных им объединений и соединений.

Таким образом, мы отмечаем два уровня реализации смысловой функции оружия. Оба уровня «различаются не только «субстанцией» своего существования и проявления» [Вилюнас 1976: 93]. Важное их различие заключается и в том, что в первом случае в качестве субъекта выступают органы государственного управления, во втором – военного.

Немаловажный вопрос: каким образом к объекту придет понимание сути транслируемых смыслов? Неудивительно, что здесь мы опять выходим на значимость контекста. Как было сказано, ключ к пониманию смысла кроется именно в контексте. Анализ контекста должен привести адресата к тому, какой смысл выражает субъект посредством оружия. Такой анализ представляет определенную внутреннюю работу объекта, чтобы дешифровать послание субъекта, осознать сложившиеся военно-политические отношения. Как только объект соотнесет реальный контекст с оружием, формами его демонстрации, он решит задачу интерпретации смысла и поймет, зачем это делается и что от него требуется. Впрочем, не исключен вариант, что для достоверности осознания объектом смыслового послания со стороны субъекта будет инициирован комплекс информационно-психологических мероприятий, направленных на то, чтобы подтолкнуть объект к идентификации смысла с желаемых для субъекта позиций.

Вернемся к вопросу о *формах* использования оружия в части донесения смыслов при решении политических и военных задач. Как было сказано выше, их выбор будет зависеть от военно-политической ориентации и статуса субъектов. Социальная (военно-политическая) практика позволяет выделить следующие типовые формы применения оружия в качестве медиа:

- демонстративные пуски ракет (полеты авиации);
- постановку на боевое дежурство новых систем вооружений;
- демонстративную передислокацию войск;
- учения различного масштаба;
- парады;
- участие в выставках вооружений.

Нельзя не отметить, что прорыв в области информационных технологий привел к тому, что для демонстрации смыслов, передаваемых посредством оружия, реально задействуются цифровые технологии. Судя по всему, они открывают новые возможности для формирования и трансляции смыслов. При этом важно, чтобы эти возможности грамотно осваивались и применялись.

В послании к Федеральному Собранию президент В.В. Путин рассказал о новейшем вооружении страны, аналогов которому в мире нет. Это, в частности, крылатая ракета неограниченной дальности «Буревестник», гипер-

звуковой комплекс морского базирования «Циркон», лазерный комплекс «Пересвет», беспилотный подводный аппарат «Посейдон». Выступление президента сопровождалось кадрами испытаний новых систем оружия. И хотя непосредственной аудиторией послания стали российские сенаторы, депутаты Государственной Думы, было понятно, что информация о новом оружии адресовалась не столько им, сколько нашим зарубежным партнерам – инициаторам всевозможных санкций¹.

В приведенном примере, как нам представляется, через демонстрацию нового оружия западным партнерам было адресовано сообщение, что Россия самодостаточная страна и по-прежнему способна производить сложнейшие виды вооружений. Есть надежда, что такие послания правильно читаются нашими партнерами за рубежом.

Выводы. Прежде всего, мы можем констатировать, что рассмотрение оружия как медиа представляется актуальным и полезным в свете развития современных научных взглядов на медиа. Оно укладывается в систему представлений и идей академической общественности о медиа и может способствовать более глубокому осмыслению новой исследовательской парадигмы в области медиа.

Установлено, что в корне понимания оружия как медиа лежит заложенный в оружии смысл. Оружие только тогда превращается в медиа, когда этого хотят люди, которые создают и распространяют с помощью оружия смыслы или потребляют их.

Исследование показало, что применительно к смыслу очень важен контекст. Он рассматривается как значимая часть политического пространства. Оружие дополняет контекст, а дополненный контекст в свою очередь проясняет медийность оружия. Поэтому медийное освоение оружия предполагает его соотнесение с определенным военно-политическим контекстом [Тимофеев 2026].

Процесс смыслообразования медиа носит управляемый характер. В качестве ключевых социальных акторов управления автор выделил органы государственного и военного управления, которые способны порождать новые смыслы и находить адекватное оружие для их выражения. Тем самым они расширяют свои возможности по целенаправленному воздействию на объект.

Последовательное рассмотрение медийных аспектов оружия привело автора к выявлению и описанию механизма использования оружия в качестве медиа. Его первоосновой является замысел практических действий, в котором органы государственного и военного управления определяют, где и каким образом оружие должно проявить свои медийные качества.

---

¹ Путин рассказал о новейших системах вооружения // РИА Новости, 29 февраля 2024 г. [эл. ресурс]: <https://ria.ru/20240229/putin-1930184968.html?ysclid=m85xg2j8gi7397693600> (дата обращения: 10.03.2025 г.).

Научное видение предполагает, что выполненная работа может стать методологическим ориентиром для исследователей, нацеленных на осмысление медийных аспектов не только упомянутых М. Маклюэном предметов материального мира, но и других физических объектов, которые по своей природе и предназначению не относятся к медиаиндустрии.

Источники

Бассин Ф.В. (1973). К развитию проблемы значения и смысла // Вопросы психологии. № 6. С. 13-24.

Брудный А.А. (2005). Психологическая герменевтика. Изд. 3-е, испр. и доп. М.: Лабиринт.

Вилюнас В. К. (1976). Психология эмоциональных явлений. М.: Изд-во Московского университета.

Делёз Ж. (2011). Логика смысла / Жиль Делёз; [пер. с фр. Я.И. Свирского]; Учреждение Российской акад. наук, Ин-т философии РАН. М.: Академический проект.

Дзялошинский И.М. (2020). Философия цифровой цивилизации и трансформация медиакоммуникации: монография. Челябинск: Изд. центр ЮУргу.

Леонтьев Д.А. (2019). Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. М.: Смысл.

Коломиец В.П. (2020). Медиатизация медиа. М.: Изд-во Московского университета.

Кравец А.С. (2022). Философская теория смысла. Воронеж: Издательский дом ВГУ.

Кузнецов М.М. (2011). Опыт коммуникации в информационную эпоху: исследовательские стратегии Т.В. Адорно и М. Маклюэна. М.: ИФ РАН.

Маклюэн Г.М. (2014). Понимание медиа: внешние расширения человека. М.: Кучково поле.

Подберезкин А.И. (2021). Оценка и прогноз военно-политической обстановки. М.: Юстицинформ.

Стародубцева Л.В. (2011). Медиум и дистанция // Международный журнал исследований культуры. № 3(4). С. 11-15.

Тимофеев В.И. (2026). Медиатизация и ее роль в разрешении вооруженных конфликтов // Материалы международной научно-практической конференции «Журналистика 2025». Москва, 6-7 февраля 2026 г. М.: Факультет журналистики МГУ, 2026. С. 451-452.

Park C.L. (2017). Distinctions to promote an integrated perspective on meaning: Global meaning and meaning-making processes // Journal of Constructivist Psychology. V. 30. No 1. P. 14-19. DOI: 10.1080/10720537.2015.1119082.

■ ■ ■ Mediatization of weapons as a tool for achieving political and military goals

Timofeev V.I.

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russian Federation.

Abstract. The starting point of this article is Marshall McLuhan's philosophical concept of innovative understanding of media. Based on its fundamental principles, the author develops the assumption that, under certain conditions, many things in the real world can become media. The author shows that the leading condition by which things become media is the purposeful activity of people, in the process of which things are endowed with certain meanings. As a result

of the research, the mechanism of mediatization of weapons at the state and military levels is described, and the forms of social practice associated with the implementation of the media function of weapons are highlighted. Using the example of specific facts, the possibilities of using weapons in the role of media are demonstrated. Ultimately, this makes it possible to increase the effectiveness of the use by state and military authorities of the mediatization factor of weapons in the interests of achieving political and military goals, and gives the prospects for further study of the mediatization of real-world objects.

Keywords: media, meanings, weapons, mediatization, context, social practice, military-political situation.

For citation: Timofeev V.I. Mediatization of weapons as a tool for achieving political and military goals. *Communicology*. 2026. Vol. 14. No. 2. C. 127-140. DOI 10.21453/2311-3065-2026-14-2-127-140.

Inf. about the author: Timofeev Vladimir Ivanovich. Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Advertising, Public Relations and Design, Plekhanov Russian University of Economics. *Address:* 115054, Moscow, Stremyanny lane, 36, Russian Federation. *E-mail:* Timvlad-60@yandex.ru.

Received: 12. 04. 2026. *Accepted:* 23.06. 2026.

References

- Bassin F.V. (1973). Towards the development of the problem of meaning and essence // *Issues of psychology*. No. 6, pp. 13-24. (in Rus.).
- Brudny A.A. (2005). *Psychological hermeneutics*. 3rd ed., corrected and expanded. Moscow: Labirint,. (in Rus.).
- Vilyunas V.K. (1976). *Psychology of emotional phenomena*. Moscow: Publishing House of Moscow University. (in Rus.).
- Deleuze J. (2011). *Logic of essence*. Moscow: Academicheskij Projekt. (in Rus.).
- Dzhaloshinsky I.M. (2020). *Philosophy of digital civilization and transformation of media communication*. Chelyabinsk: SUSU Publishing Center. (in Rus.).
- Leontiev D.A. (2019). *Psychology of essence: the nature, structure and dynamics of semantic reality*. Moscow: Smysl. (in Rus.).
- Kolomiets V.P. (2020). *Mediatization of media*. Moscow: Publishing House of Moscow University. (in Rus.).
- Kravets A.S. (2022). *Philosophical theory of meaning*. Voronezh: VSU Publishing House. (in Rus.).
- Kuznetsov M.M. (2011). *Experience of communication in the information age: research strategies of T.V. Adorno and M. McLuhan*. Moscow: IF RAS. (in Rus.).
- McLuhan G.M. (2014). *Understanding media: external human extensions*. Moscow: Kuchkovo Pole. (in Rus.).
- Podberezkin A.I. (2021). *Assessment and forecast of the military-political situation*. Moscow: Justinform. (in Rus.).
- Starodubtseva L.V. (2011). *Medium and distance* // *International Journal of Cultural Studies*. No. 3(4). P. 11-15. (in Rus.).
- Timofeev V.I. (2026). *Mediatization and its role in the resolution of armed conflicts* // *Materials of the international scientific and practical conference «Journalism 2025»*. Moscow, February 6-7, 2026. Moscow: Faculty of Journalism, Moscow State University, 2026, pp. 451-452. (in Rus.).
- Park C.L. (2017). *Distinctions to promote an integrated perspective on meaning: Global meaning and meaning-making processes* // *Journal of Constructivist Psychology*. Vol. 30. No 1. P. 14-19. DOI: 10.1080/10720537.2015.1119082.